

Мо Ли молчал, и Юаньвай начал нервничать ещё больше.

Рука, сжимавшая его шею, была холодна, как лёд, и кожа на шее онемела. Он не мог контролировать дрожь, но при этом злился на себя за такую слабость.

Юаньвай начал искать глазами своих сообщников. Он понимал, что предал своего господина, и это не должно было стать известно третьим лицам, иначе ему не выжить.

— Последний вопрос: кто ваш господин? — Мо Ли продолжил использовать странный голос вентрологии.

Юаньвай действительно дрогнул, в его глазах мелькнул страх.

Мо Ли усилил хватку, и духовная энергия активировала скрытую в каналах Юаньвая силу лекарства. Обильная духовная энергия начала блуждать по его каналам и внутренним органам. Юаньвай вскрикнул, почувствовав, как под его кожей что-то, напоминающее змею, движется.

— Я скажу, я всё скажу!

Юаньвай слабым голосом признался:

— Наш господин — это нынешний наследный принц.

Мо Ли промолчал, пытаясь вспомнить, как зовут наследного принца династии Ци.

Юаньвай неправильно понял его молчание. Он почувствовал, как «змея» приближается к его груди, и, не видя никаких признаков снисхождения, упал на колени.

Мо Ли был ошеломлён этим действием и даже отодвинул нож.

Юаньвай не смел обернуться и дрожащим голосом умолял:

— Я ошибся, прошу, господин Сюэ, пощадите!

Только теперь Мо Ли понял, что его приняли за уездного начальника Сюэ.

Мо Ли был одновременно раздражён и смешан. Он использовал вентрологию, чтобы скрыть свой голос, а не для того, чтобы выдать себя за уездного начальника Сюэ. Но этот человек явно ошибся. Подумав, он понял, что в окрестностях не было других мастеров, кроме господина Сюэ и господина Циня.

— Ах, значит, не наследный принц...

Мо Ли быстро отбросил попытки вспомнить, ведь наследный принц династии Ци был для него пустым местом. Учитель не упоминал о нём, и господин Сюэ тоже.

Юаньвай услышал этот нарочито растянутый мрачный тон и почувствовал что-то неладное, но не мог понять, что именно. «Змея» в его груди продолжала двигаться, напоминая, что его жизнь висит на волоске. У него не было выбора.

— Да, это...

Не успев закончить, Юаньвай внезапно упал на пол.

В тот же момент Мо Ли быстро отпрыгнул в сторону, и в стене раздался резкий звук.

Несколько десятков тонких игл, светящихся синим, вонзились в стену. Некоторые из них явно попали в Юаньвая. Он корчился на полу, изо рта шла пена, в горле клокотало, но он не мог ничего сказать.

Мо Ли без эмоций смотрел на худощавого мужчину, который медленно поднимался.

Он не подошёл к Юаньваю, так как симптомы явно указывали на смертельный яд. Спасти его было невозможно.

— Ты очнулся быстро, — удивился Мо Ли. Он точно рассчитал силу удара, чтобы оглушить его.

Худощавый мужчина усмехнулся:

— Ты не Сюэ Тин!

Не дожидаясь ответа, он добавил:

— Такие, как я, просыпаются раньше обычных людей, если их оглушают или дают наркотики.

— Понятно, ты проходил такое обучение.

Мо Ли вспомнил, как учитель говорил, что для некоторых людей дозу мафэйсана нужно увеличивать, иначе они могут проснуться во время лечения, начать кричать и дёргаться, что может привести к смерти.

— Что ты знаешь?

Худощавый мужчина пришёл в ярость, злясь на глупость своего сообщника и на то, что тот так легко предал их. Он выбросил бамбуковую трубку, из которой выпустил скрытое оружие, и тяжело дышал, его глаза были красными, как у зверя.

Лицо Мо Ли всё ещё скрывалось в тени, и мужчина не мог разглядеть его, слыша только странный голос, который невозможно было определить как мужской или женский.

— Как раз кстати, я не интересуюсь мифическими сокровищами прежней династии...

Мо Ли собирался спросить о Драконьей жиле, а если получится, то и о том, как он знает Цинь Лу, но не успел закончить, как худощавый мужчина упал на пол, изо рта пошла чёрная кровь.

«...»

Мо Ли бросился к нему и поднял его, обнаружив, что тот разгрыз ядовитую капсулу, спрятанную в зубах.

Что это за люди? Если не можешь победить, не обязательно умирать! Он же уже понял, что я не уездный начальник Сюэ? Так зачем умирать? Настолько ли они пессимистичны, что готовы покончить с собой, лишь бы не попасть в руки врага?

Лекарь Мо задумался над двумя лежащими перед ним телами. Он чувствовал, что эта поездка оказалась неудачной, и всевозможные невероятные события накладывались друг на друга.

Он вздохнул, думая, что, возможно, стоит вернуться и рассказать обо всём уездному начальнику Сюэ и господину Циню, чтобы они были готовы. Иначе, если к ним придут, они даже не будут знать о сокровищах прежней династии.

«...Хм?»

Мо Ли вдруг поднял голову. Он сначала схватил человека, затем допрашивал, и всё это происходило не тихо. Но ни один слуга не пришёл проверить, что происходит.

Это их территория, и слуги явно не были обычными рабами. Как они могли не заметить этого?

Мо Ли насторожился и вышел за дверь, как раз вовремя, чтобы увидеть силуэт человека, стоящего на крыше вдалеке. Тот, казалось, оглянулся на него, а затем перепрыгнул с крыши на стену и исчез в снежной буре.

Мо Ли не медлил и бросился за ним, но, перепрыгнув через стену, увидел, что впереди никого нет. На снегу остались только следы мулов и лошадей Лю Чана.

Если бы Мо Ли не видел этого своими глазами, он бы подумал, что это был призрак.

— Никакого дыхания, ни звука, ни следов. Он даже не увидел его лица.

Способности этого наблюдателя были страшнее, чем он предполагал.

Мо Ли глубоко вдохнул и закрыл глаза, пытаясь ощутить окружающую обстановку.

В уезде Чжушань он мог видеть всю гору Цимао, но, покинув родные места, его способности восприятия стали не лучше, чем у обычного мастера боевых искусств.

Мо Ли снова перелез через стену и направился к тропинке, ведущей к кабинету. На снегу он увидел тело слуги.

Шея слуги была сломана.

Убийца действовал так быстро, что слуга даже не успел выразить ужаса на лице, прежде чем умер.

Это место находилось всего в двадцати шагах от кабинета Юаньвая. Мо Ли с серьёзным выражением лица понял, что, пока он допрашивал, кто-то стоял здесь, бесшумно убивая, а он даже не заметил.

Мо Ли прошёл дальше и обнаружил ещё больше тел.

Все они были убиты одинаково, и весь особняк был тих.

Самое странное было то, что Лю Чан остался жив, а его солдаты продолжали пить, совершенно не замечая происходящего снаружи.

Пить в особняке, где теперь лежали только мёртвые... Мо Ли уже представлял, как они испугаются, обнаружив это.

«...Слишком жестоко.»

Мо Ли видел рождение, старость, болезни и смерть, видел, как хищники пожирают добычу, но такое хладнокровное убийство всех в особняке заставляло его сердце сжиматься.

Мо Ли не стал беспокоить Лю Чана. Он вернулся в кабинет и обнаружил, что все вещи остались на месте. Никто не пришёл уничтожить их, значит, это не было отвлекающим манёвром.

Это не было уничтожением свидетелей и не походило на борьбу за сокровища. Что же этот человек здесь делал? Просто убивал?

Или это была другая группа, ищущая сокровища прежней династии? Он не стал действовать, услышав слова Юаньвая и решив, что в комнате был уездный начальник Сюэ? Поэтому он отступил, наблюдая с крыши, кто же находится внутри?

Мо Ли чувствовал, что ситуация становится всё хуже. Независимо от того, кто был этот человек, как он смог убить всех, не привлекая внимания, и так легко уйти?

Цинь Лу был когда-то величайшим мастером Поднебесной.

Сравнивая с Цинь Лу, Мо Ли понял, что мастерство наблюдателя было куда выше, чем у господина Циня.

— Сколько же таких мастеров в мире?

Мо Ли не знал, сколько сейчас существует выдающихся мастеров, но несколько дней назад он услышал о человеке, который соответствовал этим критериям.

«Неужели, — с удивлением подумал лекарь Мо, — я только что вышел из уезда Чжушань и сразу же столкнулся с государственным наставником Мэном?»

Это можно считать прямым столкновением?

Стоит ли бежать?

Успею ли?

Мо Ли немедленно покинул особняк.

Здесь были деревья, стены и десяток зданий, и если мастер боевых искусств хотел спрятаться, это было бы слишком легко. Кто знает, ушёл ли наблюдатель или всё ещё скрывается в темноте?

Это место не стоило задерживаться!

<http://bllate.org/book/15299/1351786>